

ГАСТРОЛИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО
ТЕАТРА ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

БОГАТСТВО ТВОРЧЕСТВА

(ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА
УКРАИНСКОЙ ССР К. В. ВОЛКОВА)

—Клавдия Васильевна, как вы работаете над ролью?

—Видите ли, я живу среди людей, вижу какие они, и каждая встреча откладывается в памяти. Такие интересные характеры видишь порой, такое богатство человеческих индивидуальностей, что мне, актрисе, почти нечего делать — запоминай, бери и играй!..

Такой, приблизительно, разговор состоялся у заслуженной артистки УССР Клавдии Васильевны Волковой, актрисы Севастопольского русского драматического театра имени Луначарского, на встрече со студентами Уфимского мединститута — членами клуба любителей театра во дворце «Юбилейный».

Каждая встреча откладывается в памяти... Пожилая женщина быстро шьет на машинке, чуть прислушиваясь за стенками маленького домика с островежкой крыши надсадно лают собаки, воеет сирена, стреляют... Вот она вся напряглась. У дверей легкий

стук. Она кинулась по лестнице вниз. Вносят раненых. Приглашен фитиль лампы, разговор приглушен. Мамаши Францишка, не суетясь, приносит все нужное. Люди бежали из Освенцима...

Каждый эпизод, каждая сцена спектакля «Дом мамыши Францишки» по пьесе Тадеуша Голуя заставляет нас волноваться за тех, кто бежал. И всюду эта пожилая крупная женщина приносит какой-то покой людям, силу и мужество.

Так играет Францишку заслуженная артистка УССР К. Волкова.

Францишка не руководитель подполья, она только помогает спасать людей, прячет их в своем доме, но эти люди — узники Освенцима... и Францишка становится борцом. Немка, она борется с немецким фашизмом уверенно и смело. Мать — она пытается понять сына, чья трусость чуть не погубила дело всего концлагерного подполья. По-ма-

терински тепло, ненавязчиво, по-доброму она приходит на помощь другим. Волкова открывает в образе Францишки глубокую человечность. Ведь в центре пьесы не ее, а судьбы других людей, только волей обстоятельств ее дом под Освенцимом оказался убежищем и явочной квартирой для участников Сопротивления. Но актриса ведет нас за Францишкой, открывая нам ее судьбу, и вот как будто у нас на глазах создается этот сильный характер.

Мать, материнство — это огромное, емкое понятие, большая ответственность в жизни и не менее серьезная творческая ответственность исполнительницы образа матери на сцене.

Актрисе К. Волковой приходится играть матерей в разных спектаклях. В пьесе Афиногенова она гордо названа — мать своих детей.

Старая волжанка, простая деревенская женщина берет на себя всю тяжесть горестей

и забот своих детей и внуков. Она не только родила и воспитала сыновей и дочерей, она сейчас в ответе за них перед людьми. Ответственность — это слово мудреное для Катерины Ивановны Лагутиной. Совестьливость — вот та мера человеческих отношений, которой она измеряет жизнь свою и своих детей.

В этом спектакле К. Волкова создает уже новый образ. Мягкая, неграмотная, добродушная, Катерина Ивановна заставляет нас очень внимательно следить за ходом спектакля. Окающая волжская речь, небольшая полная фигура, светлый платок, добрая улыбка, умные, очень молодые глаза — такой предстает перед нами Лагутина — К. Волкова. Какая яркая характеристика, точно найденная актрисой, (увиденная, должно быть, у кого-то!) Вот и играет... Так, кажется, говорила актриса на встрече с молодежью? Но это не совсем так. Актриса проникает в дальние закоулки ха-

рактера Катерины Ивановны, и мы видим, с каким огромным чувством собственного достоинства защищает Лагутина сына Петра перед большим начальством, разбирается в беде и семейной жизни другого сына — Федора; с каким чувством юмора и с какой мудростью она «сражается» с младшей дочерью Надей за ее, Надину любовь, а со старшей дочкой — за внука Марата, чтобы он вырос настоящим, добрым, работающим человеком. А сколько материнского тепла и ласки вложила исполнительница в крошечную сцену встречи с тяжелораненым, мучающимся в бреду сыном — пограничником Ильей. И так вдруг необычно прозвучала в ее исполнении всем нам известная современная песня «Течет Волга» (а ведь пьеса написана в 30-е годы). Песня в исполнении Волковой вдруг стала народной песенкой, колыбельной, которой она успокаивала забывшегося в беспамяти сына.

Всем нужна старая женщина. Несуетливой, быстрой легкой походкой спешит она на зов каждого.

В старой пьесе Афиногенова и в новой острой польской пьесе Тадеуша Голуя — одна и та же роль матери. Но какая огромная разница между образами. Обилие актерских красок, многогранность характеров, национальный колорит, разница в социальных оценках, темпераменте, точность внешних характеристик в речи, в манере двигаться...

Клавдия Васильевна Волкова говорит, что образ Катерины Ивановны навеян воспоминаниями о матери актрисы; вероятно, мамаши Францишка «подсказана» знакомством с бывшей узницей Освенцима — З. Ф. Морозовой, консультантом спектакля севастопольцев.

Доподлинность этих людей актриса воссоздала художе-

ственными средствами на сцене, дав новую жизнь.

Очень отличны между собой и от двух матерей еще две актерские работы К. В. Волковой, которые увидели уфимцы в спектаклях «Девчонке было 20 лет» (Дама с собачкой) и в «Медвежьей свадьбе» (цыганка Вижя). Эти два эпизода совсем по-новому представляют нам исполнительницу. Куда девались мягкость, теплота, глубокая лиричность и задушевность? Дама с собачкой — Волковой — «кладезь» совсем иных качеств: веселая наглость, пробыной назойливый характер, крикливость, дешевое кокетство молодящейся дамы. Все это сыграно забавно ярко, гротесково. Актриса не щадит свою Даму и таких, как она. А Вижя — цыганка сыграна в традициях романтической народной драмы. Здесь, пожалуй, больше возникает аналогий с литературными образами. И все же колоритная внешняя облика, глубокая внутренняя эмоциональность позволяют актрисе сделать образ Вижы достоверным.

Во всех этих спектаклях наших гостей мы познакомились с очень яркой актрисой, серьезным мастером. Когда видишь заслуженную артистку К. В. Волкову в спектаклях и в жизни, то как-то с трудом воспринимаешь цифру 48 — число лет, отданных актрисой театру. Энергия, творческая активность, большой темперамент, заразительный юмор — все это говорит скорей о молодости души, о неистощенных силах Клавдии Васильевны. И только видишь большое профессиональное мастерство, понимаешь, что многие годы творческой жизни помогли скопить такое богатство.

З. СВЕТЛОВА.